

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЕННЫЯ ШКОЛЫ.

(Письма изъ Парижа).

I.

Думаю, что читателямъ вашимъ будетъ интересно нѣсколько наблюдений изъ міра французскаго военнаго сословія, съ которымъ мнѣ пришлось быть въ очень близкихъ сношеніяхъ. Будучи коротко знакомъ со многими воспитанниками здѣшнихъ военныхъ школъ, а также со многими офицерами разныхъ родовъ войскъ, я могъ видѣть самый бытъ ихъ внѣ службы, а также и подмѣтить ихъ умственное развитіе, не касаясь воинскихъ знаній. Въ этомъ письмѣ я буду говорить только о военныхъ школахъ, объ *Ecole de Saint Cyr*, *Ecole Polytechnique*, *Ecole d'Etat de major* и др. и кромѣ описанія характеристическихъ чертъ ихъ домашняго быта, я постараюсь главнымъ образомъ прослѣдить въ нихъ повтореніе тѣхъ же явленій и тѣхъ же типовъ, которые мы замѣчаемъ и въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Устройство названных мною французскихъ военныхъ школъ, вѣроятно, каждому извѣстно. Сень-Сирская школа, основанная Наполеономъ I, имѣла цѣлью приготовленіе офицеровъ для пѣхоты и артиллеріи. Во время реставраціи она также подверглась измѣненіямъ и стала готовить только пѣхотныхъ офицеровъ; желающіе служить въ кавалеріи должны были, по пробывшіи двухъ лѣтъ въ училищѣ, провести еще два года въ Сошюрѣ для изученія верховой уѣзды въ тамошней школѣ, и послѣ этого уже производились въ офицеры. Въ настоящее время Сень-Сирская школа состоитъ изъ 2-хъ частей, пѣшей и конной, недавно учрежденной маршаломъ Сентъ-Арно.

Поступающіе въ школу должны выдержать установленный экзаменъ и имѣть не менѣе 16 и не болѣе 20 лѣтъ (*). Только имѣющіе степень *bachelier des sciences* (извѣстная степень, даваемая при выпускѣ изъ коллегій) допускаются къ экзамену.

Сень-Сирская школа находится подъ управленіемъ генерала и въ строю составляетъ баталіонъ (**). Воспитанники дѣлятся на двѣ категоріи: 1) на старыхъ (*les anciens*), т. е. пробывшихъ уже одинъ годъ въ школѣ и находящихся во 2-мъ классѣ (старшемъ); они составляютъ въ строю 1-й полубаталіонъ; 2) на рекрутъ (*les recrues*), находящихся въ 1-мъ классѣ (младшемъ); они составляютъ въ строю 2-й полубаталіонъ. Баталіонъ раздѣляется на 8 ротъ, вѣрнѣе взводовъ, по 4 въ каждомъ полубаталіонѣ. Роты управляются капитанами, имѣющими подъ своимъ начальствомъ одного поручика, одного помощника и такъ называемый *кадръ*, составленный изъ лучшихъ воспитанниковъ старшаго класса. Баталіонъ имѣетъ знамя, съ громкою надписью: «Они учатся, для того, чтобы побѣждать» (*Ils s'instruisent pour vaincre*), и замѣчательнъ своею ловкостью во всѣхъ военныхъ упражненіяхъ.

Вновь поступающіе поручаются для обученія воинскому строю старымъ воспитанникамъ, такъ что каждый изъ нихъ имѣетъ своего учителя. Кромѣ того, всѣ пѣше учатся ѣздить верхомъ. Воспитанники конной части составляютъ въ строю эскадронъ; они производятъ свои воинскія упражненія отдѣльно

(*) Исключая солдатъ, которые могутъ поступать до 25-ти лѣтъ.

(**) Комплектъ ее 250 человекъ.

отъ пѣшей школы; но во всемъ остальномъ находятся вмѣстѣ. Что до научнаго образованія, то въ Сень-Сирской школѣ оно довольно поверхностно и военная или, вѣрнѣе, фронтовая сторона образованія развита въ ущербъ образованію общему.

Такъ какъ устройство школъ не составляетъ предмета этого письма, то я буду говорить объ этомъ съ возможною краткостью, желая только припомнить его читателямъ.

Политехническая школа имѣетъ цѣлю подготовку воспитанниковъ къ различнымъ спеціальнымъ школамъ, которыя уже оканчиваютъ ихъ образованіе и даютъ государству артиллеристовъ, военныхъ морскихъ инженеровъ, моряковъ вообще, гидрографовъ, инженеровъ путей сообщенія, офицеровъ генеральнаго штаба, мастеровъ пороха и селитры, телеграфическихъ чиновниковъ и т. п. Правила приѣма и устройства сходны съ правилами и устройствомъ Сень-Сирской школы (*); только научныя занятія развиты здѣсь гораздо болѣе и въ ущербъ воинскому образованію. Программа предметовъ преподаванія также гораздо обширнѣе сообразно съ особеннымъ назначеніемъ этой школы

Школа *генеральнаго штаба* имѣетъ цѣлю приготовленіе офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, и состоитъ изъ лучшихъ воспитанниковъ Сень-Сирской и Политехнической школъ, а также и подпоручиковъ арміи, выдержавшихъ установленный экзаменъ (**). Полный курсъ продолжается два года какъ и въ школахъ, о которыхъ я говорилъ выше.

Кромѣ этихъ школъ, къ военно-учебнымъ спеціальнымъ заведеніямъ Франціи принадлежатъ еще артиллерійская и инженерная школы въ Метцѣ, для окончательнаго приготовленія воспитанниковъ, поступающихъ изъ Политехнической школы, къ этимъ родамъ службы. Я не упоминаю здѣсь о другихъ школахъ, какъ-то гимнастической, верховой ѣзды, которыя не имѣютъ курса наукъ.

Слѣдя за домашнею жизнью военныхъ школъ какого бы то ни было государства, мы въ большей части случаевъ замѣчаемъ повтореніе однихъ и тѣхъ же явленій, съ рѣдкимъ сходствомъ

(*) Комплектъ ее 100 человѣкъ.

(**) Комплектъ ее 60 человѣкъ.

и весьма часто съ изумительною точностью. Безъ сомнѣнія, этотъ собственный порядокъ, эти обычаи, которые вырабатываются въ общественныхъ заведенiяхъ безъ вмѣшательства поставленной надъ ними власти, есть логическое подтвержденiе закона, проявляющагося во всякомъ обществѣ. Обычаи эти создаются сами собою, какъ необходимое дополненiе закона писаннаго, во всемъ томъ, куда онъ проникнуть не можетъ, или гдѣ не имѣлъ бы авторитета. Таковы нѣкоторыя щекотливыя и трудно уловимыя отношенiя чести, товарищества и какого-то старейшинства между воспитанниками, почти неминуемаго въ общественныхъ заведенiяхъ. Какъ противное административному единству и стройности, эти собственные порядки всегда какъ бы враждебны официальной власти и несмотря на ее стремленiе искоренить ихъ, существовали и существуютъ теперь. Я говорю здѣсь о существованiи этого явленiя, какъ о фактѣ, безъ всякаго осужденiя или одобренiя; между правилами подобныхъ дополнительныхъ кодексовъ, между этими обычаями, есть такiе, которые вызываютъ сочувствiе, есть и такiе, которые не могутъ вызвать его; они могутъ казаться смѣшными, неразумными, но это другой вопросъ, я говорю только, что въ дѣйствительности они существуютъ.

Прежде всего я упомяну о собственномъ языкѣ, или, вѣрнѣе, о родѣ собственныхъ словъ, вѣроятно не внесенныхъ въ академическiе словари, а изобрѣтенныхъ воспитанниками того же учебнаго заведенiя. Слова эти отвѣчаютъ преимущественно понятiямъ и предметамъ, всего чаще находящимся въ обращенiи воспитанниковъ. Несмотря на кажущуюся безсмысленность такого лзыкотворенiя, нѣкоторымъ терминамъ нельзя отказать въ долѣ смысла, по той мѣткости, съ которою молодой, чуткiй и бойкiй умъ кого нибудь изъ товарищей такъ часто даетъ умное прозвище другому. Мы замѣчаемъ явленiе подобныхъ же собственныхъ нарѣчiй въ различныхъ сословiяхъ, въ отдѣльныхъ селахъ и общинахъ. Воспитанники Сень-Сирской школы называютъ свой языкъ *argot*; далѣе мы встрѣтимся съ нѣкоторыми изъ его словъ. Послѣ собственныхъ *jargons*, во всѣхъ общественныхъ учебныхъ заведенiяхъ замѣтно болѣе или менѣе рѣзкое различiе между воспитанниками старшихъ и младшихъ классовъ. Въ школѣ существуетъ также родъ какого-то вышколиванiя новичковъ и извѣстный срокъ, раньше котораго они не пользуются

полными правами товарища—гражданина своего маленькаго общества. Прогрессъ, касаясь всего, не могъ не коснуться и этихъ дикихъ положеній; въ лучшихъ учебныхъ заведеніяхъ онъ мало по малу исчезаетъ. Со всѣмъ тѣмъ и теперь существуютъ разныя вредныя отличія между классами и по прежнему, хотя и не въ тѣхъ размѣрахъ, новичка подвергаютъ роду пытки, прекращаемой по истеченіи нѣкотораго времени. Вотъ вамъ по этому предмету нѣсколько правилъ Сень-Сирской школы.

Вновь поступающіе, называемые по *argot* «*melons*», т. е. дынями, обязаны при разговорѣ съ воспитанникомъ старшаго класса называть ихъ *mon ancien*, а эти послѣдніе, держа себя въ началѣ очень далеко отъ нихъ, въ разговорѣ прибавляютъ всегда *mon sieur*, что соотвѣтствуетъ нашему «вы». Впрочемъ, надо замѣтить, что типъ «старика» воспитанника, въ здѣшнихъ военныхъ школахъ не выработался съ такою полнотою и всецѣлостью, какъ у насъ; типъ нашего кадета *перворотца* былыхъ временъ не встрѣчается здѣсь.

Всѣ новички (*melons*) подвергаются въ Сень-Сирской и Политехнической школахъ очень забавному вышколиванію, называемому у нихъ *les brimabes*; оно состоитъ въ томъ, что у новичка разбрасываютъ постель, стаскиваютъ тюфякъ по нѣсколько разъ, а такъ какъ каждый долженъ отвѣчать за свое мѣсто, то ему приходится застилать ее безпрестанно; послѣ того его заставляютъ спать съ ружьемъ, съ сапогами, въ ранцѣ или съ чѣмънибудь въ этомъ родѣ, что должно очень беспокоить спящаго. Кромѣ этого, новичкамъ не позволяютъ носить перчатокъ, и, что всего забавнѣе, имъ запрещается носить руку въ карманѣ. Замѣчательно, что то же самое правило существуетъ въ прусскихъ кадетскихъ корпусахъ; одинъ кадетъ, съ которымъ я разговаривалъ въ Потсдамѣ, рассказывалъ мнѣ многія изъ принятыхъ у нихъ правилъ, и между прочимъ именно это самое запрещеніе носить руку въ карманѣ маленькимъ и вновь поступившимъ воспитанникамъ. Условіе ли это нѣкотораго комфорта или рука въ карманѣ придаетъ важности, мы не знаемъ, но припомнимъ себѣ, что тоже существуетъ и у насъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ.

Всѣ эти *brimabes* мало по малу прекращаются и къ концу учебнаго года, т. е. ко времени выпуска старшаго класса въ офицеры, и перехода младшаго—во 2-й классъ, между воспитанника-

ми устанавливается полное равенство товарищества. При встрѣчѣ на улицѣ, воспитанники должны кланяться другъ другу; въ Сень-Сирской школѣ, прежде кланяется тотъ, кто первый увидѣлъ товарища; въ Политехнической же, непременно младшій.

Но помимо этихъ болѣе или менѣе смѣшныхъ обычаевъ, въ школахъ существуютъ обычаи и правила гораздо серьезнѣе, которые, какъ я говорилъ выше, служатъ дополненіемъ закона официальнаго; судъ надъ провинившимся произносится здѣсь всѣмъ обществомъ и расправа производится имъ же, не выходя изъ его круга. Такъ въ Политехнической школѣ существуетъ домашнее наказаніе, называемое *la quarantaine*. Оно состоитъ въ томъ, что съ воспитанникомъ, сдѣлавшимъ что нибудь неприличное и вообще компрометирующее его товарищей, никто изъ школы не говоритъ въ продолженіе 40 дней. Въ Сень-Сирской школѣ существуетъ такой же обычай, но срокъ, на который общество исключаетъ изъ своей среды виновнаго, неопредѣленъ. Вотъ вамъ примѣръ: одинъ изъ воспитанниковъ этого училища поспорилъ гдѣ-то съ лодочникомъ, завязалась между ними драка, и какъ полиція, вмѣшавшаяся въ это дѣло, нашла перваго въ пьяномъ видѣ, то онъ былъ арестованъ. Хотя воспитанникъ этотъ и былъ черезъ нѣсколько часовъ освобожденъ, но товарищи его, узнавши объ этомъ, присудили его къ исключенію и съ нимъ не говорилъ никто до самаго выпуска въ продолженіе 1½ года. Впрочемъ, подобные поступки бываютъ обыкновенно извѣстны начальникамъ, и подвергаются наказанію еще и съ ихъ стороны. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что между воспитанниками одного класса, существуетъ братская привязанность, дружеская круговая порука, иногда дѣйствительно вредная, но въ союзѣ съ общимъ, всегда нелицепріятнымъ судомъ, развивающая строгія и неуклонныя понятія о чести.

Упомяну теперь, какъ объ одномъ изъ обычаевъ Сень-Сирской и Политехнической школъ, о праздникахъ, которые происходятъ въ нихъ по случаю успѣшной стрѣльбы, и которые носятъ на себѣ характеръ полуофициальный. Каждый воспитанникъ 2-го класса занимается практической стрѣльбой изъ орудій.

Если кто нибудь опрокинетъ бочку, служащую цѣлью, школа (*en argot-bahut*) привѣтствуетъ его криками поздравленія и

радости, и праздникъ тотчасъ же начинается. Триумфатора сажаютъ на бочку, опрокинутую имъ, и надѣваютъ на него вѣнокъ изъ цвѣтовъ. Является музыка школы и по приказанію самаго стараго, и, замѣтите, «безъ повышенія» воспитанника (*en argot—père système*), исполняетъ различныя пьесы; составляется кортежъ воспитанниковъ, исключаемыхъ или близкихъ къ тому (*en argot—les secs*), а также не выдержавшихъ предшествующаго экзамена (*en argot—les gallettes*), заставляють ихъ идти впереди съ сухими вѣтками. Эта прогулка продолжается нѣсколько минутъ, во время которыхъ собирается публика, узнавшая о триумфѣ, и остальное время дня школа танцуетъ и веселится съ криками: «Да здравствуютъ офицеры!» Замѣчательны еще дни выхода изъ школы; по окончаніи экзаменовъ, каждый изъ выходящихъ обязанъ непременно обнять и поцаловать всѣхъ своихъ товарищей; здѣсь бывають иногда и слезы, но чаще поздравленіе и напутствіе и всегда бездна шутокъ и каламбуровъ.

Къ этимъ чертамъ домашняго быта здѣшнихъ воспитанниковъ школъ прибавлю еще нѣсколько замѣчаній. Я говорилъ уже въ началѣ, что въ Сень-Сирской школѣ воинская сторона образованія развита въ ущербъ научной, а въ Политехнической школѣ на-оборотъ. Программъ этихъ заведеній я приводить здѣсь не буду, потому что это вышло бы уже изъ размѣровъ письма; въ Сень-Сирской школѣ проходятся преимущественно предметы исключительно военнаго содержанія, въ Политехнической же все, что можетъ приготовить воспитанника къ разнымъ спеціальнымъ родамъ государственной службы и къ обязанностямъ, требующимъ основательнаго знанія математики, физики и химіи.

Привожу здѣсь распредѣленіе часовъ дня въ Сень-Сирской школѣ, которое, хотя и оставляетъ воспитанникамъ какой нибудь одинъ рекреационный часъ во весь день, однако не мѣшаетъ имъ работать во время года вообще мало, по собственному же ихъ сознанію. Это доказываетъ старый и вразумительный законъ, что чѣмъ строже требованія при данной возможности, тѣмъ слабѣе они исполняются; законъ, на который, впрочемъ, часто не обращаютъ вниманія.

Вотъ это распредѣленіе:

Воспитанники встають въ пять часовъ утра.

Отъ 5¹/₄ до 7 часовъ, приготовленіе къ лекціямъ.

Отъ 7 до 8 часовъ уборка спаленъ и себя самихъ.
 — 8 — $9\frac{1}{4}$ — лекціи наукъ.
 — $9\frac{1}{4}$ — $9\frac{1}{2}$ — отдыхъ.
 — $9\frac{1}{2}$ — 11 — повтореніе.
 — 11 — 1 — рисованіе, черченіе и т. п.

Въ часъ обѣдъ.

Отъ 2 до 4 часовъ, фронтовое ученіе и другія упражненія.
 — 4 — $4\frac{1}{4}$ — отдыхъ.
 — $4\frac{1}{4}$ — 7 — изученіе воинскаго устава.
 — 7 — $8\frac{1}{2}$ — повтореніе.

Въ $8\frac{1}{2}$ ужинъ, а въ $9\frac{1}{2}$ уже ложатся спать.

Кромѣ краткости рекреационныхъ часовъ, вы замѣтите, что въ этомъ распредѣленіи чтенію наукъ посвящается только $1\frac{1}{4}$ часть въ день. Но надо сказать при этомъ, что профессеры почти не дѣлаютъ повтореній прочитаннаго; они читаютъ свои предметы безъ всякой остановки, а ученики, кто какъ можетъ, записываютъ съ ихъ словъ и занимаются уже составленіемъ болѣе подробныхъ и отчетливыхъ записокъ въ часы повтореній. Въ Политехнической школѣ распредѣленіе дня отличается назначеніемъ нѣсколькихъ часовъ болѣе для чтенія наукъ и повторенія ихъ, на счетъ времени для устава и воинскихъ упражненій. Но что касается собственно занятія наукою, то воспитанниковъ Политехнической школы нельзя и сравнивать съ воспитанниками Сенъ-Сирской. Первые работаютъ серьезно, съ опредѣленною цѣлью впереди, съ основательною подготовкою и гораздо большимъ запасомъ знаній, потому что вступительный экзаменъ значительно требовательнѣе. Вторые ждуть только офицерскаго званія, и получаютъ его почти всегда въ линейныхъ полкахъ, только очень не многіе изъ нихъ поступаютъ потомъ въ школу Генеральнаго Штаба, ведя какіе-то задніе счеты, что тамъ производство въ чины скорѣе, а здѣсь медленнѣе, что тамъ будешь капитаномъ во столько-то лѣтъ, а тутъ однимъ годомъ позже; грѣхъ, не чуждый многимъ и изъ нашихъ.

Что до подчиненности воспитанниковъ ихъ начальникамъ, то они безусловно исполнительны и покорны въ дѣлахъ службы; но внѣ ея между ними и офицерами скорѣе существуютъ отношенія полной дружбы, чѣмъ подчиненности. Казалось бы, что въ служебныхъ отношеніяхъ ближайшихъ начальниковъ къ та-

кому взрослому и близкому къ полной самостоятельности люду (*), должно существовать нѣкоторое стѣсненіе, невольная по-блажка нѣкоторымъ полугласнымъ отступленіямъ отъ правилъ. Въ дѣйствительности, однако, всѣ порядки исполняются съ замѣчательною точностью. Это происходитъ, безъ сомнѣнія, и потому, что офицеры опредѣляются въ школы съ большимъ разборомъ, что не существуетъ вербовки всѣхъ охотниковъ, каковы бы они ни были, потому что эти заведенія, по выраженію одного умнаго человѣка, не должны быть мирною пристанью для всякаго рода блудниковъ житейскаго моря. Само собою разумѣется, что и между этими офицерами попадаются такіе, которые по недостатку такта или соображенія вооружаютъ противъ себя воспитанниковъ; подобныя отношенія разрѣшаются иногда какимъ-нибудь скандаломъ, что однако всегда ведетъ за собою очень строгую мѣру. Такимъ образомъ многимъ, вѣроятно, извѣстнo, что за прошлогоднюю исторію съ офицеромъ въ Политехнической школѣ, состоящую въ томъ, что воспитанники не хотѣли слушать его выговоровъ и подняли шумъ во время его замѣчаній, императоръ отправилъ виновныхъ вонъ изъ школъ на три мѣсяца. Впрочемъ, дѣло это составляетъ исключеніе и подобные случаи бывають вообще очень рѣдко. Въ преданіяхъ школъ сохраняются еще нѣкоторые грубые казусы, но они принадлежатъ временамъ давно мнувшимъ.

Что до школы Генеральнаго Штаба, а также Артиллерійской и Инженерной школъ въ Метцѣ, то хотя онѣ и состоятъ изъ подпоручиковъ, но получая ихъ преимущественно изъ школъ Политехнической и Сень-Сирской, во многомъ сходны съ этими послѣдними.

Раньше, чѣмъ кончить это письмо, упомяну еще объ одной характеристической чертѣ Политехнической школы. Съ давнихъ временъ, школа эта по преимуществу носитъ въ себѣ какой-то оппозиціонный духъ къ главѣ государства, какіе-то политически-республиканскіе элементы. Духъ этотъ живетъ въ ней съ рѣдкимъ упорствомъ, какъ глубоко укоренившееся начало или понятіе. Безпрестанно мѣняются воспитанники, съ годами смѣня-

---

(*) Въ Сень-Сирскую школу поступаютъ многіе изъ солдатъ, а въ Политехнической школѣ есть въ настоящее время одинъ воспитанникъ, участвовавшій солдатомъ въ Крымской компаніи и имѣющій медали за нее.

лись и поколѣнія, но духъ оставался въ школахъ все тотъ же. Само собою разумѣется, что подобное расположеніе въ школахъ очень вредно и развиваетъ въ молодыхъ умахъ весьма сбивчивыя понятія объ обязанностяхъ гражданина, о власти и т. п.; упоминаю объ этомъ только какъ о характеристической чертѣ, заслуживающей особаго вниманія.

Этимъ кончаю это письмо о здѣшнихъ военныхъ школахъ; въ слѣдующемъ уже займусь французскими офицерами.

Л. ДЕ Р.